

Фаррар Фредерик Вильям

Семейный очаг
Мужчина и женщина

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф86

Ф86 **Фредерик Вильям Ф.**
Семейный очаг: Мужчина и женщина / Фаррар Фредерик Вильям – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 192 с.

ISBN 978-5-519-78696-6

ISBN 978-5-519-78696-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

МУЖЧИНЫ.

ЮНОША ДОМА.

ЮНОША ДОМА.

Часто случается, что молодой человекъ, спустя нѣсколько лѣтъ, снова попадаетъ на время въ тотъ домъ, гдѣ протекло его дѣтство. Онъ мальчикомъ отправляется въ школу и проводитъ дома только праздники. Но когда проходитъ время его ученія, ему въ началѣ своей дѣятельности приходится опять поселиться у стараго очага, раздѣляя трудъ отца, или занимаясь чѣмъ-либо другимъ. Вотъ это возобновленіе прежней жизни въ семьѣ, но при измѣненныхъ обстоятельствахъ можетъ быть или крайне отраднo и для него самого и для всей семьи, или же невыносимымъ и несноснымъ, какъ для одной, такъ и для другой стороны. Оно будетъ отраднo, если, научась думать о другихъ

и владѣть собою, юноша принесетъ не только запасъ физической силы и здоровья, но и добродѣтели, которымъ онъ научился у родителей, наставниковъ и товарищей. Очень печально, если онъ не усвоилъ мысли, что ни одинъ человѣкъ не живетъ и не умираетъ по своей собственной волѣ; и что жизнь, полная эгоизма и снисхожденія къ себѣ, достойна только жизни звѣря, а не человѣка, «съ достоинствомъ Божія подобія и съ печатью искупленія на челѣ». Въ поведеніи юноши дома можетъ выразиться все прекрасное въ человѣческихъ отношеніяхъ—учтивость, вниманіе, любезность, настоящая мужественность, или, съ другой стороны, грустное проявленіе животныхъ инстинктовъ и отвратительной неблагодарности. Примѣры изъ жизни. Быть можетъ, уяснить то, что я хочу сказать.

Но сперва мнѣ надо сказать нѣсколько словъ родителямъ. Имъ надо постоянно напоминать не раздражать и не мучить своихъ дѣтей. Быть можетъ это слишкомъ обыденный совѣтъ, но послѣдній удостоился мѣста на священныхъ страницахъ писаній Апостольскихъ. Фраза: «καὶ οἱ πατέρες μὴ ἐρεθίζετε τὰ τέκνα ὑμῶν» именно

обозначаетъ, «а вы, отцы, не вызывайте дѣтей вашихъ къ гнѣву, не возбуждайте ихъ къ дурному». Родители должны уважать дѣтей, какъ и дѣти родителей.

Святость человѣчества заключена въ каждомъ человѣческомъ существѣ и имѣетъ самостоятельное, индивидуальное развитіе. Наши дѣти не есть блѣдное или блестящее отраженіе насъ самихъ и не могутъ они имъ быть. У нихъ собственная воля и желанія; у нихъ новая, лишь имъ свойственная, сущность души; цѣлая вѣчность заключается въ нихъ; душа cadaго изъ нихъ есть островъ, окруженный моремъ, по которому трудно плавать. Мы должны распознавать ихъ особенности и не стараться сжимать развивающійся кристаллъ въ невозможную форму, которая только сломаетъ и испортитъ его. Послушаніе и любовь есть естественная дань дѣтей всѣмъ родителямъ, которые вѣрно исполнили свой долгъ, но характеръ и границы уваженія измѣняются съ годами. У родителей бываетъ стремленіе къ неестественному порабощенію выросшихъ дѣтей и неправильныя требованія къ нимъ.

Особенно относительно молодыхъ людей мы не должны забывать нашу кипучую жизнь. Мы должны быть снисходительны къ ихъ ошибкамъ и стремленіямъ, которыя такъ же свойственны юности, какъ и дѣтству. «Молодые люди», говоритъ лордъ Беконъ, «въ своихъ стремленіяхъ и направленіяхъ дѣйствій берутся за большее, чѣмъ могутъ исполнить; болѣе волнуютъ чѣмъ успокаиваютъ; стремятся впередъ, не принимая во вниманіе ни средствъ, ни постепенности; упорно держатся нѣсколькихъ случайныхъ мнѣній; сразу же употребляютъ крайнія мѣры, и что увеличиваетъ ихъ заблужденія, это—что они не желаютъ признать и исправить свои ошибки».

Мы должны стремиться имѣть на молодежь разумное вліяніе, а не раздражающій контроль; и не навязывая имъ нравоученій, мы должны привести ихъ къ сознанію справедливости предостереженія, сказаннаго въ книгѣ Екклесіаста: «Веселись, юноша, въ юности твоей и да вкушаетъ сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ; только знай»,—и это напоминаніе произнесено скорѣе съ доброжелательствомъ,

чѣмъ съ несимпатичной угрозой, — только «знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ».

Вотъ примѣры нѣкоторыхъ юношей, живущихъ дома — правдивыхъ и неправдивыхъ, послушныхъ и непослушныхъ, счастливыхъ и несчастныхъ, мудрыхъ и неразумныхъ.

1. Я помню троихъ братьевъ въ одномъ семействѣ. Одинъ готовился быть докторомъ, второй — чиновникомъ, третій — священникомъ. Ихъ семейный очагъ былъ довольно хорошо обставленъ, но простъ. Безпрерывное теченіе занятій заставляло рѣже покидать свою комнату, чѣмъ это было желательно, и не оставляло времени на невинныя развлеченія въ обществѣ. Но каждый изъ этихъ трехъ юношей, когда окончилъ свое ученіе, отказался отъ удовольствій и веселой жизни и спокойно приноровился къ домашней рутинѣ. Они отъ души работали въ своихъ комнатахъ; были веселы, счастливы и довольны; честно старались приготовиться къ жизненной битвѣ и борьбѣ за существованіе; и не беспокоили своихъ родителей неразумными требованіями, расточительностью, дурными удовольствіями, или скрытностью и умалчиваніемъ сво-

ихъ цѣлей, стремленій и дружбы къ кому-нибудь,—однимъ словомъ, всѣмъ, что можетъ вызвать иногда озлобленіе и сомнѣніе даже, когда для этого нѣтъ достаточнаго основанія. Итакъ, они перешли въ самостоятельную жизнь и оставили за собой хорошія надежды и добрую память; они покинули свой домъ, чтобы сдѣлаться полезными членами Церкви и общественной дѣятельности, а потомъ, вѣроятно, участниками безсмертной славы Воскресенія.

2. Я помню еще въ семьѣ одного юношу—это великій и знаменитый человѣкъ, имя котораго я не могу упомянуть. Это былъ гениальный человѣкъ, сынъ родителей, которые были безъ всякой претензіи на талантъ человѣка, и который опередилъ своихъ родителей въ культурѣ и образованіи. Не одинъ юноша въ такихъ обстоятельствахъ впалъ бы въ искушеніе порисоваться и поважничать; снисходить къ своимъ родителямъ съ высоты величія; вздрагивать, когда они выражаются неграмотно; сожалѣть себя, какъ отпрыска мѣщанъ или крестьянъ, которыхъ онъ долженъ стыдиться. Но не таковъ былъ юноша, о которомъ я говорю. Пра-

виломъ его жизни было подражать величайшему изъ идеаловъ, Тому, «Кто пришелъ со Своими родителями въ Назаретъ и былъ въ повиновеніи у нихъ». Я сидѣлъ бывало за его столомъ и слушалъ, какъ онъ изливалъ потоки своего несравненнаго краснорѣчія и выказывалъ сокровища своего чуднаго сердца въ наставленіяхъ, полныхъ глубины и красоты;—и тогда его старушка мать — настоящій типъ англійской женщины среднихъ классовъ, съ узкими сужденіями и твердой вѣрой въ свою непогрѣшимость, — наставительно поднимала палецъ и при всѣхъ гостяхъ говорила.—«Вотъ что, Вильгельмъ (мы назовемъ его такъ, хотя это не его имя), послушай меня!» И въ то время, какъ онъ и мы всѣ почтительно слушали, она съ удивительнымъ спокойствіемъ излагала свои сужденія, говоря ему, какъ онъ сильно заблуждается, раздѣляя съ другими всѣ нарождавшіяся идеи. Она доказывала, что все написанное до сихъ поръ невѣрно, и переносила насъ снова во времена умственной тьмы.—«Да, матушка»,—отвѣчалъ онъ, когда ея увѣщаніе кончилось; и послѣ этого разговоръ безпрепятственно принималъ

прежнее направлѣніе, и милая старушка была болѣе, чѣмъ довольна.

Благодаря своему доброму генію онъ былъ хорошимъ сыномъ. Болѣе мелочной человѣкъ нахмурился или отнесся бы съ пренебреженіемъ. «Мужчины не геніальностью дѣлаютъ свой очагъ несчастнымъ»,—сказалъ Вордсвордъ, «а недостаткомъ геніальности: разсудокъ и чувство высшаго качества сдѣлали бы ихъ способными видѣть и чувствовать прелесть семейныхъ узъ».

3. А вотъ еще примѣръ. Юноша былъ въ училищѣ и имѣлъ нѣсколько младшихъ братьевъ въ Итонской школѣ, и готовящихся туда поступить. Онъ былъ джентльменомъ, и правило, дѣлавшее его жизнь честной и полезной, было сознаніе его обязанностей въ отношеніи къ семьѣ. Однажды братья сидѣли всѣ вмѣстѣ, когда одинъ изъ подростковъ сказалъ младшему брату очень грубое слово. Въ ту же минуту старшій вскочилъ и, не говоря ни слова, далъ сказавшему пощечину и вытолкалъ его изъ комнаты. Я вполне увѣренъ, что мальчикъ не забылъ этого урока во всю жизнь. Онъ понялъ, что